

Л.М. Прокументов

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Восстановление социальной справедливости в качестве цели уголовного наказания в уголовном законодательстве России упоминается впервые, что не означает отсутствия к ней внимания исследователей. Позиции последних диаметрально противоположные: от принятия данной цели до ее отрицания.

Ключевые слова: *цель, справедливость, исправление, преступление, наказание*

Вопрос о целях назначения уголовного наказания целесообразно предварить хотя бы очень коротко о его функциях. Это обусловлено тем, что любые цели, для их реальной достижимости, должны представлять собой «идеальное выражение объективной закономерности» [1. С. 472]. Применительно к наказанию – содействовать его функциям, под которыми принято понимать внешнее проявление свойств и особенностей объекта изучения. Функция (от лат. *function* – исполнение, осуществление) – отношение двух (группы) объектов, в котором изменению одного из них сопутствует изменение другого [2. С. 751]. В социологии функция – это роль, которую определенный социальный институт (или частный социальный процесс) выполняет относительно потребностей общественной системы более высокого уровня организации или интересов составляющих ее классов, социальных групп и индивидов [2. С. 751]. В юридической литературе функции наказания нередко отождествляются с функциями уголовного права вообще, что, видимо, правильно, поскольку общее должно находить свое выражение в том числе и в отдельном. К ним, в частности, относят: охранительную, регулятивную, воспитательную (общепринятые функции), а также социально превентивную, ценностно-ориентационную, оценочную, юридико-регулятивную, социально-интегративную, системно-правовую, поддержания и укрепления государственной власти [3. С. 75–73].

Отдельные авторы пишут о наличии определенной иерархии (разной значимости) функций, выделяя в качестве основной именно для уголовного наказания социально-превентивную функцию [4. С. 21]. Функция всегда предполагает наличие определенного влияния на объект. Значимость функций для общества и государства находит свое отражение в целях применения наказания, т.е. попытке оказания на объект управляющего воздействия.

В философии цель определяется как один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств. Цель выступает как способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему [1. С. 763].

В психологической науке цель понимается в следующих значениях:

– как осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека, социальной группы, общества;

– как предвосхищение в сознании человека средств, использование которых приведет к достижению желаемого результата [5. С. 288].

В юридической литературе цель применительно к наказанию понимается чаще всего в ее первом значении, т.е. в виде конкретных социальных результатов, к которым стремится законодатель, устанавливая и применяя конкретную меру воздействия. Эти результаты в настоящее время определены в ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания». Представляется, что употребление словосочетания «цели наказания» не совсем корректно, поскольку собственно уголовное наказание цели иметь не может. Целеполагание присуще только человеку – носителю сознания, наказанию же присущи функции. И тем не менее действующий Уголовный кодекс РФ называет три цели наказания:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых преступлений.

Восстановление социальной справедливости в качестве цели наказания в уголовном законодательстве России упоминается впервые, что не означает отсутствия внимания к ней. Справедливость – понятие о должном, соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах. Справедливость является категорией морально-правового, а также социально-политического сознания. Рассматриваемое понятие содержит в себе требование соответствия между практической ролью различных людей, социальных групп в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием за него, трудом и вознаграждением, заслугами людей и их общественным признанием, преступлением и наказанием. Несответствие в указанных соотношениях оценивается как несправедливость.

Законодатель не определил, что понимается под «восстановлением социальной справедливости», хотя термин «справедливость» присутствует в ч. 1 ст. 60 УК РФ, а также в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [6]. Данное обстоятельство обусловило неоднозначное толкование этого термина в научных исследованиях и на практике.

Некоторые исследователи не разделяют категорий цели и принципа социальной справедливости и рас-

сма­три­ва­ют со­дер­жа­ние це­ли вос­ста­нов­ле­ния со­ци­аль­ной спра­вед­ли­во­сти че­рез прин­цип, со­дер­жа­щий­ся в ст. 6 УК РФ, т.е. че­рез со­от­вет­ствие на­ка­за­ния ха­рак­те­ру и сте­пени об­щес­твен­ной опас­но­сти пре­ступ­ле­ния, об­сто­ятель­ствам его со­вер­ше­ния и лич­но­сти ви­нов­но­го, а так­же че­рез за­прет при­вле­че­ния к у­го­лов­ной от­вет­ствен­но­сти ли­ца два­жды за од­но пре­ступ­ле­ние. Так, Е.В. Ю­дин рас­сма­три­ва­ет спра­вед­ли­во­сть че­рез со­от­но­ше­ние ме­жду пре­ступ­ле­нием и на­ка­за­нием, ука­зы­вая при э­том на не­об­хо­ди­мость уче­та ин­ди­ви­ду­аль­ных осо­бен­но­стей ли­ца [7. С. 8]. К.Н. Шу­тов пи­шет о со­раз­мер­но­сти со­вер­шен­но­го де­яния ха­рак­те­ру и сте­пени об­щес­твен­ной опас­но­сти в смы­сле ст. 6 УК РФ как о кри­те­рии спра­вед­ли­во­сти у­го­лов­но­го на­ка­за­ния [8. С. 58]. Дан­ную по­зи­цию раз­де­ля­ет М.Н. Ста­нов­ский [9. С. 17–18]. В та­ком же на­прав­ле­нии рас­суж­да­ет В.И. Зу­бко­ва, оп­ре­де­ля­я со­ци­аль­ную спра­вед­ли­во­сть на­ка­за­ния с по­зи­ций ана­ли­за ст. 50 Кон­сти­ту­ции Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции и ст. 6 УК РФ. При э­том соб­ствен­но су­ще­ство це­ли вос­ста­нов­ле­ния со­ци­аль­ной спра­вед­ли­во­сти ав­тор сводит к дос­ти­же­нию мак­си­маль­но воз­мож­ной со­раз­мер­но­сти на­ка­за­ния всем об­сто­ятель­ствам де­ла и лич­но­сти ли­ца, со­вер­шив­ше­го пре­ступ­ле­ние. В.И. Зу­бко­ва рас­кры­ва­ет со­дер­жа­ние це­ли вос­ста­нов­ле­ния со­ци­аль­ной спра­вед­ли­во­сти че­рез три со­став­ляю­щих: во-пер­вых, э­то мак­си­маль­ная со­раз­мер­ность сте­пени об­щес­твен­ной опас­но­сти пре­ступ­ле­ния лич­но­сти ви­нов­но­го и на­зна­чен­но­го ему на­ка­за­ния; во-вто­рых, не­об­хо­ди­мость уче­та ин­те­ре­сов по­тер­пев­ше­й сто­ро­ны; в-тре­тьих, не­от­вра­ти­мость на­ка­за­ния [10. С. 12–13].

По на­ше­му м­не­нию, с по­зи­ци­ями ис­сле­до­ва­те­лей, от­ме­чен­ных вы­ше, в пол­ной ме­ре со­гласит­ся не­льзя. Дей­стви­тель­но, ре­али­за­цию прин­ци­па спра­вед­ли­во­сти мож­но рас­сма­три­вать как од­но их средств вос­ста­нов­ле­ния со­ци­аль­ной спра­вед­ли­во­сти, од­на­ко с уче­том то­го, что ре­али­за­ция це­ли вос­ста­нов­ле­ния со­ци­аль­ной спра­вед­ли­во­сти ос­но­ва­на на на­зна­че­нии и ис­пол­не­нии спра­вед­ли­во­го на­ка­за­ния, что обес­пе­чи­ва­ет­ся не толь­ко ре­али­за­цией прин­ци­па спра­вед­ли­во­сти. В дан­ном слу­чае мы имеем в ви­ду то об­сто­ятель­ство, что при на­зна­че­нии у­го­лов­но­го на­ка­за­ния пра­во­при­менит­ель­но ру­ко­вод­ству­ет­ся и дру­гими прин­ци­пами, за­кре­плен­ными в дей­ствую­щем у­го­лов­ном за­ко­но­датель­стве: прин­ци­пом за­кон­но­сти (ст. 3 УК РФ), прин­ци­пом ра­вен­ства гра­ждан пе­ред за­ко­ном (ст. 4 УК РФ), прин­ци­пом ви­ны (ст. 5 УК РФ), прин­ци­пом гу­ма­низ­ма (ст. 7 УК РФ). Оче­вид­но, что в со­во­куп­но­сти с прин­ци­пом спра­вед­ли­во­сти и ин­ыми об­щи­ми на­ча­ла­ми на­зна­че­ния у­го­лов­но­го на­ка­за­ния они соз­да­ют не­об­хо­ди­мые усло­вия для дос­ти­же­ния рас­сма­три­вае­мой на­ми це­ли.

В у­го­лов­но-пра­во­вой нау­ке су­ще­ствует и дру­гой под­ход к оп­ре­де­ле­нию це­ли вос­ста­нов­ле­ния со­ци­аль­ной спра­вед­ли­во­сти, су­ть ко­то­ро­го за­клю­ча­ет­ся в рас­сма­три­ва­нии спра­вед­ли­во­сти с ком­пен­са­ци­он­ной точ­ки зре­ния.

Од­ной из сто­рон­ни­ков дан­но­го под­хода бы­ла Н.Ф. Куз­не­цо­ва, ко­то­рая считала, что вос­ста­нов­ле­ние со­ци­аль­ной спра­вед­ли­во­сти озна­ча­ет вос­ста­нов­ле­ние на­ру­шен­ных пре­ступ­ле­нием ин­те­ре­сов лич­но­сти, об­щес­тва и го­су­дар­ства. Ма­те­ри­аль­ный у­ще­рб в э­той свя­

зи дол­жен воз­ме­щать­ся штра­фом и вы­че­та­ми при ре­али­за­ции ис­правит­ель­ных ра­бот и ог­ра­ни­че­ния­ми по во­ен­ной служ­бе. Фи­зи­че­ский вред, по м­не­нию ис­сле­до­ва­те­ля, вос­ста­нов­ле­нию не под­ле­жит или же ком­пен­си­ру­ет­ся рас­хо­да­ми на ле­че­ние [11. С. 21]. С по­след­ним ут­вер­жде­нием труд­но со­гласит­ся, по­сколь­ку взы­скание ком­пен­са­ции за рас­хо­ды на ле­че­ние от­но­сится к сфе­ре дей­ствия гра­ждан­ско­го за­ко­но­датель­ства и не имеет не­пос­ред­ствен­ной свя­зи с у­го­лов­ным на­ка­за­нием.

При э­том, как спра­вед­ли­во от­ме­ча­ет Н.А. Бе­ляев, для то­го что­бы обя­зать ви­нов­но­го ус­т­ра­нить при­чи­нен­ный ма­те­ри­аль­ный и мо­раль­ный вред, ре­али­за­ция у­го­лов­но­го на­ка­за­ния не нужна. Ли­цо, со­вер­шив­ше­е пре­ступ­ле­ние, обя­зано сде­лать э­то в си­лу пред­пи­саний норм дей­ствую­ще­го гра­ждан­ско­го за­ко­но­датель­ства, по­э­тому со­вер­ше­ние э­ти­х дей­ствий не яв­ля­ет­ся це­лью у­го­лов­но­го на­ка­за­ния [12. С. 61–62]. Дан­ную по­зи­цию раз­де­ля­ют М.Д. Шар­го­род­ский, В.К. Ду­юнов и дру­гие ис­сле­до­ва­те­ли.

Оче­вид­но, что воз­ме­ще­ние ма­те­ри­аль­но­го и мо­раль­но­го вре­да не ре­али­зу­ет­ся по­сред­ством на­зна­че­ния у­го­лов­но­го на­ка­за­ния, а вы­хо­дит за ра­мки дей­ствую­ще­го у­го­лов­но­го за­ко­но­датель­ства. В э­той свя­зи оп­ре­де­ля­ет су­ще­ность вос­ста­нов­ле­ния со­ци­аль­ной спра­вед­ли­во­сти че­рез та­ко­го ро­да воз­ме­ще­ние пред­став­ля­ет­ся не­кор­рект­ным.

От­ме­тим, что в под­твер­жде­ние сво­их по­зи­ций сто­рон­ни­ки ком­пен­са­ци­он­но­го под­хода рас­сма­три­ва­ют ог­ра­ни­чен­ный круг де­яний, по­след­ствия ко­то­рых мож­но из­ме­рить и, со­от­вет­ствен­но, со­раз­мер­но вос­ста­новить пре­ж­нее со­сто­я­ние. Иными сло­ва­ми, воз­мож­ность ре­али­за­ции вос­ста­нов­ле­ния со­ци­аль­ной спра­вед­ли­во­сти воз­ла­га­ет­ся ими вы­бор­очно, при­менит­ель­но к от­дель­ным ви­дам на­ка­за­ний. Та­кой под­ход пред­став­ля­ет­ся у­ще­рб­ным, по­сколь­ку вос­ста­нов­ле­ние со­ци­аль­ной спра­вед­ли­во­сти как це­ль на­ка­за­ния в со­от­вет­ствии с дей­ствую­щим у­го­лов­ным за­ко­но­датель­ством рас­про­стра­ня­ет­ся на все ука­зан­ные в за­ко­не ви­ды на­ка­за­ния, а не толь­ко на на­ка­за­ния в ви­де штра­фа, ис­правит­ель­ных ра­бот и ог­ра­ни­че­ния по во­ен­ной служ­бе. В э­той свя­зи мож­но ут­вер­ждать, что рас­сма­три­ва­ние це­ли вос­ста­нов­ле­ния со­ци­аль­ной спра­вед­ли­во­сти ис­клю­чи­тель­но с по­зи­ции ком­пен­са­ции э­ко­но­ми­че­ских благ яв­ля­ет­ся слиш­ком уз­кой, по­сколь­ку спра­вед­ли­во­сть не мож­ет рас­сма­три­вать­ся толь­ко в ра­мках ее э­ко­но­ми­че­ско­го со­дер­жа­ния.

В у­го­лов­но-пра­во­вой нау­ке не­мало сто­рон­ни­ков по­зи­ции, в со­от­вет­ствии с ко­то­рой спра­вед­ли­во­сть на­ка­за­ния оп­ре­де­ля­ет­ся че­рез ка­те­го­рию воз­ме­з­дия. Та­кая по­зи­ция ис­сле­до­ва­те­лей не яв­ля­ет­ся но­вой. Так, А.А. Жи­жи­лен­ко еще в два­дцатых го­дах про­ш­ло­го сто­ле­тия ука­зы­вал на то, что пре­ступ­ле­ние и на­ка­за­ние мо­гут соиз­ме­рять­ся в том смы­сле, что оба они оди­на­ково за­к­лю­ча­ют э­ле­мен­ты вто­р­же­ния в сфе­ру благ лич­но­сти, от­ня­тие э­ти­х благ или их умо­ле­ние [13. С. 22–23]. При э­том ис­сле­до­ва­те­ль осо­бо под­чер­ки­вал, что со­раз­мер­ность не дол­жна по­ни­мать­ся в смы­сле ус­та­нов­ле­ния ма­те­ри­аль­но­го ра­вен­ства. К.В. Ка­лю­жин рас­сма­три­вал спра­вед­ли­во­сть как тре­бо­ва­ние со­от­вет­

ствия между тяжестью причиненного вреда и мерой воздаяния за него, указывая на то, что соответствие как таковое не означает «целесообразного, технического решения проблемы, когда конкретный результат отвечает эталону справедливости» [14. С. 16–17].

Примерно также рассматривал данную проблему Е.В. Юдин, считавший, что одним из аспектов восстановления социальной справедливости является применение такого наказания, в результате которого виновный ограничивается в своих правах в том же объеме, с каким связано совершенное им преступление [15. С. 87].

Очевидно, что вышеприведенный подход в большей мере может рассматриваться в качестве составного элемента, определенным итогом реализации на стадии назначения уголовного наказания комплекса принципов, что обуславливает его ограниченность. Следовательно, данный подход не отражает многих важных аспектов рассматриваемой нами цели уголовного наказания.

Немало сторонников рассмотрения цели восстановления социальной справедливости на основе определения адресата, чей интерес выражает указанная цель. Так, по мнению С. Боробенкова, цель восстановления социальной справедливости, являясь многофакторным уголовно-правовым институтом, подразумевает удовлетворение потерпевшего от преступления, т.е. максимально полное моральное, психологическое, правовое и экономическое удовлетворение потерпевшего [16. С. 48–50].

Профессор Ю.М. Ткачевский рассматривал цель восстановления социальной справедливости исключительно через воздействие на осужденного. По его мнению, такое воздействие должно включать собственно осуждение виновного лица, его ресоциализацию и реализацию карательного содержания наказания [17. С. 24].

Более широкий подход к рассмотрению цели восстановления социальной справедливости прослеживается у М.Н. Становского. Автор при рассмотрении данной цели сосредоточил свое внимание на четырех аспектах, которые, по его мнению, выражают интересы осужденного, потерпевшей стороны, общества, государства [18. С. 18–19]. По мнению автора, интересы осужденного лица выражаются в назначении минимально возможного наказания. Интересы потерпевшей стороны – в назначении лицу, совершившему преступление, наказания в соответствии с действующим уголовным законом, с учетом тяжести совершенного преступления, последствиями, наступившими в результате его совершения, степени возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда. По мнению автора, интерес государства состоит в частичном возмещении вреда за счет наказания в виде штрафа или наказаний, связанных с общественно полезным трудом. Интересы общества отражает формирование у граждан убеждения в способности государства обеспечивать правопорядок, реагировать на незаконные действия путем назначения наказания.

Представляется, что более точно трактовать социальную справедливость следует с позиции реализации интересов общества в целом, поскольку законодатель

указал именно на социальность как на качественный критерий справедливости. Термин «социальный» может иметь значение только при противопоставлении его индивидуальному. Социальная справедливость, в отличие от индивидуальной справедливости, содержит типичные, универсальные образы, что позволяет их использование для обобщения социальных явлений. Социальное имеет место тогда, когда явления формируются помимо воли и действий конкретного человека. И эти модели воплощаются в жизни независимо от воли конкретного человека в его поведении. Различные нормы морали, нравственности действуют в разных общностях людей по-разному, поскольку зависят от сознания конкретных людей и групп. В этой связи очевидно, что удовлетворить интересы антагонистов – преступника и потерпевшего – одновременно вряд ли возможно, поскольку их интересы во многом противоположны и обусловлены в большей мере индивидуальными особенностями. Именно поэтому восстановить социальную справедливость в представлении общества можно, в представлении конкретного индивида – крайне сложно, а в подавляющем большинстве случаев просто невозможно.

По мнению К. Шутова, необходимость восстановления социальной справедливости есть следствие самого понятия права как «нормативов справедливости» [18. С. 61]. В данном случае исследователь считает, что справедливость представляет собой состояние правопорядка, в связи с чем каждое совершенное преступление необходимо рассматривать как посягательство на справедливость. Логика в данном случае проста, поскольку право закрепляет определенный уровень прав и обязанностей, так как нарушение их всегда представляет собой несправедливость. В результате совершения преступления, с одной стороны, отрицаются общепризнанные ценности, с другой – утверждаются ценности иного характера. То есть преступление нарушает соотношение признанных обществом ценностей, дестабилизирует психологическое спокойствие и создает чувство тревожности. Именно эти последствия и призвана устранить цель восстановления социальной справедливости.

Интересный подход к рассмотрению данной цели у В.В. Похмелкина, считающего проявлением восстановления социальной справедливости, во-первых, удаление виновного лица из системы общественных отношений; во-вторых, нормализацию морально-психического спокойствия населения [19. С. 90–91]. Представляется, что удаление лица, виновного в совершении преступления из системы общественных отношений, не имеет смысла, поскольку на общественное сознание положительным образом влияет не только сам факт ограничения виновного лица в определенных правах, но и другие обстоятельства, в том числе реализация всех принципов и общих начал назначения уголовного наказания. В этой связи можно говорить, что общим проявлением того, к чему стремится наказание при реализации рассматриваемой цели, – восстановление системы нарушенных общественных отношений и формирование в общественном сознании чувства за-

щищенности, убежденности в решимости государства применять к лицам, совершившим преступления, уголовное наказание.

В.Д. Филимонов, рассматривая социальную справедливость, обращает внимание на то, что преступление отрицает справедливость общественных отношений и порождает социальную несправедливость. Следствием этого в действие приводятся нормы, требования которых проигнорировал преступник. В результате деятельности правоохранительных органов по реализации этих норм утверждается та справедливость, которая была первоначально заложена в системе общественных отношений и закреплена в нормах права. При этом, по мнению автора, происходит воздействие двух факторов: прямого влияния на сознание лиц, имевших отношение к совершению преступлений, итогов применения наказания и влияния на сознание этих лиц определенной области общественного сознания, которая аккумулирует взгляды и представления людей о карательной деятельности государства за более или менее длительный период ее существования. При этом наказание, по мнению ученого, может привести к восстановлению социальной справедливости только в том случае, когда оно соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятель-

ствам его совершения и личности виновного [20. С. 186–193]. В другой работе В.Д. Филимонов указывает на компенсационный характер восстановления социальной справедливости, по сути, признавая невозможность ее восстановления [21. С. 109].

Представляется, что восстановить социальную справедливость на стадии назначения наказания невозможно, поскольку восстановление социальной справедливости так, как ее рассматривают многие исследователи, в большей мере представляет собой реализацию принципа справедливости. В этой связи возникает вопрос, а можно ли установить справедливость в случае убийства человека? В данном случае личность для государства, общества теряется безвозвратно.

При рассмотрении данной цели с более широких позиций, можно констатировать ее «утопичность» в реальной жизни и недостижимость на правовом уровне, что обуславливает необходимость ее исключения из перечня целей, содержащихся в ч. 2 ст. 43 УК РФ. В пользу данного предложения говорит и то обстоятельство, что об этой цели не было упоминаний в ранее действовавшем уголовном, исправительно-трудовом законодательстве России, не существует данной цели и в действующем Уголовно-исполнительном законодательстве России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керимов Д.А. *Философские проблемы права*. М., 1972. 472 с.
2. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. 840 с.
3. Злобин Г.А. О необходимости концептуального подхода к совершенствованию уголовного законодательства // Конституция СССР и дальнейшее усиление законности и правопорядка. М., 1979. С. 16–21.
4. Полубинская С.В. *Цели уголовного наказания*. М., 1990. 142 с.
5. *Краткий психологический словарь*. М., 1985. 340 с.
6. *О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015. № 58 // Российская газета*. 2015. 29 декабря. № 295.
7. Юдин Е.В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе и правоприменительной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 22 с.
8. Шутов К.Н. Конфискация имущества в российском уголовном и уголовно-исправительном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000. 173 с.
9. Становский М.Н. *Назначение наказания*. СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. 162 с.
10. Зубкова В.И. Восстановление социальной справедливости как цели уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания // Вестник ВИПЭ ФСИН России: преступление, наказание, исправление. 2010. № 9. С. 9–14.
11. *Курс уголовного права*. Т. 2: Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. : Зерцало – М., 2002. 624 с.
12. Беляев Н.А. *Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях*. Л.: ЛГУ, 1963. 186 с.
13. Жижиленко А.А. *Очерки по общему учению о наказании*. Пг. : Academia, 1923. 142 с.
14. Колужин К.В. Восстановление социальной справедливости в уголовном праве и правоприменительной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013. 23 с.
15. Юдин Е.В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 181 с.
16. Боробенков С. Место и роль социальной справедливости в российском уголовном праве // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. М., 1997. С. 48–50.
17. Ткачевский Ю.М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и уголовно-исполнительного кодекса РФ // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 6. С. 21–27.
18. Становский М.Н. *Назначение наказания*. СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. 480 с.
19. Похмелкин В.В. *Социальная справедливость и уголовная ответственность*. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. 177 с.
20. Филимонов В.Д. *Охранительная функция уголовного права*. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 198 с.
21. Филимонов В.Д. *Принципы уголовного права*. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. 139 с.

Restoration of Social Justice as a Goal of Criminal Punishment

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 17, pp. 13–17. DOI: 10.17223/23088451/17/3

Lev M. Prozumentov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: krim_tsu@mail.ru

Keywords: goal, justice, correction, crime, punishment

The restoration of social justice as the goal of criminal punishment has already been in the focus of attention, though the Russian criminal legislation has included it for the first time. The legislator has not defined what is meant by “restoring social justice”, although the term “justice” can be found in Part 1 of Art. 60 of the Criminal Code of the Russian Federation in Clause 1 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 11, 2007 “On the practice of imposing criminal punishment by the courts of the Russian Federation”. This circumstance has led to an ambiguous interpretation of the term in research and practice. Some researchers do not distinguish the categories of goal and principle of social justice and consider the goal of restoring social justice through the principle contained in Art. 6 of the Criminal Code of the Russian Federation, i.e. through the correspondence of punishment to the nature and degree of social danger of the crime. In criminal law, there are other approaches to this goal, which are analyzed in this article. The author concludes about the “utopian” character of this goal and its unattainability in real life.

References

1. Kerimov, D.A. (1972) *Filosofskie problemy prava* [Philosophical Problems of Law]. Moscow: Mysl’.
2. Ilichev, L.F., Fedoseev, P.N., Kovalev, S.M. & Panov, V.G. (1983) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar’* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
3. Zlobin, G.A. (1979) O neobkhodimosti kontseptual’nogo podkhoda k sovershenstvovaniyu ugovnogo zakonodatel’sтва [On the need for a conceptual approach to improving criminal legislation]. *Konstitutsiya SSSR i dal’neyshее usilenie zakonnosti i pravoporyadka* [Constitution of the USSR and further strengthening of the rule of law and order]. Moscow: [s.n.]. pp. 16–21.
4. Polubinskaya, S.V. (1990) *Tseli ugovnogo nakazaniya* [The Goal of Criminal Punishment]. Moscow: Nauka.
5. Petrovsky, A.V. & Yaroshevsky, M.G. (eds) (1985) *Kratkiy psikhologicheskiy slovar’* [A Brief Psychological Dictionary]. Moscow: Politizdat.
6. The Supreme Court of the Russian Federation. (2015) O praktike naznacheniya sudami Rossiyskoy Federatsii ugovnogo nakazaniya: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 22.12.2015. № 58 [On the practice of imposing criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015. No. 58]. *Rossiyskaya gazeta*. 29th December.
7. Yudin, E.V. (2007) *Nakazanie i vosstanovlenie sotsial’noy spravedlivosti v ugovnom zakone i pravoprimenitel’noy praktike* [Punishment and restoration of social justice in criminal law and law enforcement practice]. Abstract of Law Cand. Diss. Irkutsk.
8. Shutov, K.N. (2000) *Konfiskatsiya imushchestva v rossiyskom ugovnom i ugovno-ispravitel’nom zakonodatel’sve* [Confiscation of property in Russian criminal and penal law]. Law Cand. Diss. Tomsk.
9. Stanovsky, M.N. (1999) *Naznachenie nakazaniya* [Sentencing]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
10. Zubkova, V.I. (2009) Vosstanovlenie sotsial’noy spravedlivosti kak tseli ugovnogo nakazaniya i ee dostizhenie v protsesse otbyvaniya nakazaniya [Restoration of social justice as the goal of criminal punishment and its achievement in the process of serving the sentence]. *Vestnik VIPE FSIN Rossii: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 9. pp. 9–14.
11. Kuznetsova, N.F. & Tyazhkova, I.M. (eds) (2002) *Kurs ugovnogo prava* [Criminal Law]. Vol. 2. Moscow: Zertsalo.
12. Belyaev, N.A. (1963) *Tseli nakazaniya i sredstva ikh dostizheniya v ispravitel’no-trudovykh uchrezhdeniyakh* [The goals of punishment and the means of achieving them in correctional labor institutions]. Leningrad: Leningrad State University.
13. Zhizhilenko, A.A. (1923) *Ocherki po obshchemu ucheniyu o nakazanii* [Essays on the general doctrine of punishment]. Petrograd: Academia.
14. Kolyuzhin, K.V. (2013) *Vosstanovlenie sotsial’noy spravedlivosti v ugovnom prave i pravoprimenitel’noy praktike* [Restoration of social justice in criminal law and law enforcement practice]. Abstract of Law Cand. Diss. Rostov on Don.
15. Yudin, E.V. (2007) *Nakazanie i vosstanovlenie sotsial’noy spravedlivosti v ugovnom zakone, teorii i pravoprimenitel’noy praktike* [Punishment and restoration of social justice in criminal law, theory and law enforcement practice]. Law Cand. Diss. Irkutsk.
16. Borobekov, S. (1997) Mesto i rol’ sotsial’noy spravedlivosti v rossiyskom ugovnom prave [Social justice in Russian criminal law]. *Aktual’nye problemy teorii ugovnogo prava i pravoprimenitel’noy praktiki* [Topical problems of the theory of criminal law and law enforcement practice]. Moscow: [s.n.]. pp. 48–50.
17. Tkachevskiy, Yu.M. (1998) Vosstanovlenie sotsial’noy spravedlivosti – tsel’ ugovnogo nakazaniya i ugovno-ispolnitel’nogo kodeksa RF [Restoration of social justice – the goal of criminal punishment and the criminal executive code of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo Uiversiteta. Seriya 11. Pravo*. 6. pp. 21–27.
18. Stanovsky, M.N. (1999) *Naznachenie nakazaniya* [Sentencing]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
19. Pokhmelkin, V.V. (1990) *Sotsial’naya spravedlivost’ i ugovnaya otvetstvennost’* [Social Justice and Criminal Responsibility]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
20. Filimonov, V.D. (2003) *Okhranitel’naya funktsiya ugovnogo prava* [Protective Function of Criminal Law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
21. Filimonov, V.D. (2002) *Printsipy ugovnogo prava* [Principles of Criminal Law]. Moscow: Tsentr YurInfoR.

Received: 24 May 2021.